

БИБЛИОТЕКА
Год. Музей имени Н. Е. Маргаринова
в г. Минусинске.
44296
ИКС. М.

СОХА И МОЛОТ

41

**Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Настоящим объявляется беженцам, проживающим в гор. Минусинске, что все они должны в недельный срок явиться в квартирный Отдел при городском Совете для точной регистрации.
Заведывающий Квартирным Отделом М. Иосиф.

Объединенный Совет Крестьянских Рабочих и Армейских депутатов при глашает агитаторов, желающих работать в агитационном отделе.
Регистрация производится в агитационном отделе при Объединенном Совете. Субботняя площадь д. Калинина.
Президиум:

Мандат, выданный тов. Абрамову 21 августа с. г. за № 140 на право реквизиции и конфискации всего необходимого Крестьянской Армии, считать недействительным.
Тов. Предс. Арм. Совета Ш. Клейн
Секретарь П. Грюнберг.

Военный Комендант г. Минусинска, на основании разрешения Главного Штаба, настоящим объявляет, что лица, у которых были мобилизованы, для нужд Крестьянской армии лодки могут получать таковые обратно.
Лодки возвращаются временно и, в случае надобности, могут быть мобилизованы вторично, а потому о передаче или продаже их одним лицом другому должно быть заявлено мобилизационному отделу Крестьянской армии.
Выдача разрешений на получение обратно лодок производится в Управлении Военного Коменданта г. Минусинска.
Военный Комендант Есензов.
Секретарь Юрьев.

Нужны опытный бухгалтер и делопроизводитель.
Обращаться в отдел Социального обеспечения, здание бывшего казначейства.

Все иностранцы, находящиеся в настоящее время в Минусинске имеют право участия в вечере Интернационала наравне с русскими гражданами. Им разрешается говорить речи, петь и декламировать на своих национальных языках.

Лицам, желающим декламировать на вечере Интернационала, ставится в условие, чтобы читаемые ими стихи, по содержанию подходили к моменту, т. е. были революционны.
Комиссия по устройству вечера Интернационала.

В виду развивающихся эпидемических заболеваний, административный отдел просит лиц, торгующих зеленью (в особенности арбузами) фруктами и т. д. в испорченном виде таковые не продавать.
Винавшие в продаже испорченных продуктов будут подвергаться административному взысканию до 3х месяцев тюрьмы или 3000 руб. штрафу.
Комиссар города И. Фролов.

Нельзя молчать.

Нельзя молчать, когда жертвы, принесенные в угоду капиталистам, сами за себя вопиют к нам, призывая к мщению. Тени тех, которые до конца несли тяжелый крест, и, наконец, были безчеловечно замучены насильниками и палачами народа, заставляют нас поместить на этих страницах некоторые факты. Я здесь хочу говорить о тех, кому по праву принадлежит терновый венец мучеников за горе, нищету и страдания человечества.
При свержении династии Романовых, трудовой народ не расправился с этой предательской семьей без суда и разбора. Ей отвели удобное помещение и предоставили более или менее человеческие условия жизни.
Тягчайшего государственного пре-

ступника, генерала Сухомлинова, немецкого агента и предателя родины, также не судили чрезвычайным военно-полевым судом, но назначили по его делу законное следствие и, наконец, он был осужден с соблюдением всех принципов демократ. суда на 20 лет в каторгу.
Старых романовских министров также не судили самосудом. Их заключили в Петропавловскую крепость и новое правительство собирало следственный материал. При арестах не чинилось никакого глумления над личностью всех этих изменников родины. Не смотря на то, что все эти люди привели страну к гибели, а от системы государственного правления, проведенной в жизнь этим правительством, задышались миллионы крестьян и рабочих. Россия, благодаря этой же системе, отстала на сотни лет от всех евро-

пейских государств, как в экономическом, хозяйственном, так и в культурном отношении, и стояла на одну ступень выше полудикаго Китая. Казалось бы, что много-перестрадавший народ в буре революционного огня уничтожит своих врагов, не откладывая дела в долгий ящик, но демократическое правительство отдало их в руки правосудия и народ не требовал расправы над теми, кто 300 лет держал его, точно раба, на привязи.

О красном терроре, как о каком то чудовище, ходили всевозможные легенды и кривотолки. Но этот красный террор, как временная мера, был в сущности применен только на бумаге, на деле же этого не было. Нет ни одного документа, который бы свидетельствовал о том режиме, который приклеивали бывшей Советской власти.

Буржуазные газеты сообщили нам, что в Ярославле во время чехословадской реставрации было расстреляно Советами 2000 офицеров, не признавших советскую власть. На такое сообщение у нас имеется опровержение. Значит и это вымысел.

У нас же в Сибири не было ни одного случая смертной казни. Во время юнкерского восстания в Иркутске с побежденными прислужниками капитала было поступлено более чем великодушно, не смотря на то, что когда разрушенных юнкеров отправляли по своим частям и гарнизон ачинских советских войск требовал расправы с ними, как с врагами народа и революции, вожди Советов не позволили не только учинить над ними террор, но не позволили даже словом глумиться над безоружными. Их не лишили даже гражданской свободы.

В Красноярске, черносотенным полковником Полковниковым и поручиком Пиатровским было полное открытое выступление союза инвалидов и (сиречь киз ков „Союза русского народа“) Следовало бы, конечно, расправиться с этими питомцами монархического института по всей строгости революционных законов с точки зрения классовой борьбы, но советская власть ограничилась лишь высылкой их из гор. Красноярска и тем дело кончилось.

Это немного наглядных примеров, свидетельствующих о гуманности народной демократической власти.

Теперь посмотрим, какую монетой отплатили за миндальничанье советским деятелям их противники, т. е. сторонники белого террора.

Прежде всего начнем с губернского Совета и вообще губернских видных деятелей г. Красноярска. Председатель Исполкома Г. Вей-

баум, будучи захвачен вместе со своею женой А. Лебедевой, предварительно был изуродован по дороге г. г. офицерами и казаками, заключен в тюрьму, после чего был с 4 другими разогрет, как собака. Сами враги признавали, что это был честный человек и крупная государственная сила, а потому с таким наслаждением терзали они этого ценного для них зверя.

Ум, который приносил и принес бы еще много добра трудовому народу, погиб от руки какого нибудь полудикаго идиота с золотыми погонами. Т. Вейнбаум владел многими языками и всю свою жизнь до последней минуты отдал для служения бедному народу.

Его жена, А. Лебедева, была арестована с ним же вместе и по дороге была изнасилована г. г. офицерами и казаками.

Характерно отметить тот факт, что по дороге из Енисейска храбрые следователи сбрасывали несчастных пленников красноармейцев с высоты 3х саж. с верхнего этажа на палубу; таким же издевательством подвергалась Лебедева и командующий Ключевским фронтом Марковский, сдавшийся со своим отрядом на честное слово с гарантией неприкосновенности личности каждого из них. Один офицер хвастливо заявлял, что красные крепче самого черта, что Лебедева, не смотря на свой слабый организм, вынесла 30 извиль, учиняемых офицерами и казаками. Мало этого, варвары дошли до апогея и, по приезде в Красноярск, Марковскому разрезали живот, а Лебедеву, взяв за волосы, били в спину прикладами до такой степени, что кожа от самого лба до затылка оторвалась с черена, и, кроме того, нанесли ей 20 штыковых ударов — только тогда тираны в до такой степени насладились сраданиями этих двух мучеников за народ.

Они умерли искалеченными, посылая проклятия своим убийцам, но не просили пощад у своих мучителей. Марковский, умирая, сказал своим палачам: „Я умираю за лучшую долю народа, как честный боец, но вы умрете от мстительной руки воспримчивых великих идеалов, как паразитный трубочник народа, и этот проснувшийся народ заклетит вас проклятием.“ Вот были доподлинные слова поборника свободы!... Вейнбаума казнили впоследствии вместе с гор. головой Дубровинским, членом Исполкома Яковлевым, Белопольским и др.

Дубровинскому за то, что он сказал много горькой правды, перед казнью разрезали на три части язык, избивали и, доведенного до безознания, разстреляли вместе с другими.

Пленных красноармейцев привезли в Красноярск всех изуродованными. У некоторых были отбиты руки и ноги, у некоторых испортились слуховые перепонки, а некоторые были просто без ума. Они при посещении не узнавали своих родственников.

Жене комиссара ст. Ключевской, Логичова, рассказывала трагическую картину. Когда она пришла к мужу, то он, будучи в ненормальном состоянии, с изступленным криком бросился от нее, очевидно, принимая ее за палача, и, прижавшись в угол корридора, долго не узнавал ее.

Нельзя также обойти молчанием, какая ужасная участь постигла членов Канского совета. Один из них, Феофилакт, был на Ключевском фронте и, по отступлении армии, был пойман негодями под Енисейском. Ему продолжали наносить удары штыками в то время,

когда он уже был смертельно ранен пулей. Всего было нанесено 17 ран. Феофилакт был крупная интеллигентная сила, член учредительного собрания (от л. с.-р.), впоследствии при советской власти был тов. комиссара земледелия, в Сибирь приехал уладить конфликт с чехами и здесь нашел свою печальную кончину от руки наемных убийц. У всех, знающих эту светлую личность, стынет в жилах кровь при воспоминании об этом. Старый террорист, дважды приговоренный к смертной казни при Романовых, он бежал во Францию, где окончил Парижский университет на юридич. факультете, человек светлого ума и богатой политической практики, пал жертвой дикой оргии разбойников.

Два члена Канского Совета — Васильев и Борясоглебский — вместе с 18 марьярами — были расстреляны карателем Ушаковым около мельницы в с. Уяре, Канск. уезда. Перед смертью Васильев крикнул Ушакову: „Я умираю за идею, а ты, подлец за что умрешь?“ Присутствующие содрогнулись всем существом при этих словах, но палачи глухи к мольбам и голое совести не трогает их зачерствелую душу.

(Продолжение следует)

И. Петров.

К гражданам г. Минусинска.

В виду угрожающей городу опасности от эпидемических заболеваний, Армейский Совет Крестьянской Армии озабочен наилучшей постановкой дела в госпиталях и больницах города.

Бежавшие противники Советской власти, уезжая, вывезли все аптеки, перерезочный материал, словом все необходимое для борьбы с заболеванием, и тем самым оставили город в жертву всякого рода болезням.

Необходимо срочно принять меры для снабжения госпиталя всем необходимым.

В данное время больницы нуждаются в продуктах питания, как то: яйцах, сале, масле, сметане и т. п.

Несите, граждане, эти продукты, а также ненужное Вам белье. Не стесняйтесь, если оно худо, его починят или переделают на корпию, бинты и т. п.

Несите всякие медикаменты, у Вас оставшиеся, и все сдавайте в отдел снабжения Крестьянской Армии (Степная ул., дом Давыдова).

Без Вашей помощи эпидемии будут распространяться и, тем самым, грозят Вам и Вашим детям. Паденом напрячь все силы на борьбу с ними.

Будем же бороться общими силами, с общими невзгодами.

Председатель Армейского

Совета Оургуладзе.

Секретарь П. Грюнберг.

О кооперации.

(Продолжение, см. № 35)

Участие кооперации в заговоре и организации временного сибирского правительства ясно определяется на 2-м Сибирском кооперативном съезде в январе 1918 г.

На этом съезде была вынесена резолюция, в которой решено создать сибирское правительство, оказать ему материальную и моральную поддержку и открыть войну с Советами; на этом же съезде определена была и материальная помощь сибирскому правительству.

Все районные съезды должны были ассигновать одновременно: имеющие до 100 кооперативов 5000 р., от 100 до 200 — 10000 р., от 200 до 300 — 15000 р., от 300

до 400 — 20000 р., от 400 и более 25000 р. Организации „Закупбыт“, Союз кредитных товариществ, Союз маслодельных артелей и народный банк должны были теперь же ассигновать в форме безпроцентной ссуды по 100000 р.

Независимо от одновременных возвратных ассигнований, съезд признал настоятельно предложить всем Союзам сделать безвозвратное отчисление в размере 1/2 процента с общей суммы баланса или в размере 10 процентов с суммы всех паевых капиталов, что только для одного „Закупбыта“ выразится в сумме около 1 миллиона рублей. Кроме того, Съезд рекомендует сделать соответствующие ассигнования из прибылей 1917 г.

В феврале созывается Всероссийский съезд и на нем от имени всей кооперации, несмотря на протесты меньшинства, вынесена резолюция, требующая немедленного сложения власти Советом Народных Комиссаров и оказания населению на местах сопротивления Советам. Открывая войну с Советами, кооперация кричала в то же время, что Советы задушили ее, что относятся к ней враждебно и подозрительно.

Вскоре после этого организуется черная измена, и кооперация входит в тайный заговор с палачами Сибирского народа — чехо-словаками и буржуазией — против трудящихся в лице их советов. Совершается переворот. Советы свержены. В этом перевороте кооперация играет очень важную роль, представив свои средства в распоряжение врагов трудящихся.

Представители кооперации принимают участие в расстрелах виднейших борцов за свободу трудового класса. Мало того, кооператоры разгоняют Сибирскую областную Думу, этот политический негодяк, и вступают в блок с союзом Возрождения России, который был не что иное, как союз возрождения монархии.

В этот момент некоторые из кооператоров опомнились и запротестовали. Протест этот был поднят Фоминым. Фокин, наконец, остыл от той жестокости, которую он проявил во время свержения Советов, и запротестовал против монархии. Этот кооператор в момент свержения Советов, по определению кооперации сделал так много, что трудно даже определить, и это совершенно верно. Мы его видим уполномоченным сибирского правительства, который вместе с наемными войсками едет на Восток и, начиная от Ново-Николаевска до Иркутска, восстанавливает правительственную власть и производит расстрелы. Он принимает косвенное участие в расстрелах Канского Совета в числе 10 на станции „Клюквенная“ и с его благословения расстреливают 2-х кооператоров — счетоводов Уярского кредитного товарищества и об-ва потребит., бывших политических ссыльных. От имени кооперации, с чехо-словаками возил нож в спину сибирского крестьянина и рабочего, воспользовавшись случаем, когда советская войска ушли из Канска и др. городов против разбойника атамана Семенова. И он же получает возмездие от своих друзей: в ночь на 23 декабря его расстреливают правительственные войска. Туда ему и дорога. Но кооперация посмотрела на это иначе: она решила увековечить его память и обезопасить его семью. С этой целью выносятся постановления вывесить во всех кооперативных учреждениях портрет Фомина и присвоить это название строящимся высшим школам, народным домам и библиотекам в Енисейской губ. Тело его перевезти из Омска в Ново-Николаевск. В обеспечение семьи Фомина, состоящей из жены и 2 детей, правление „Закупбыта“ постановило внести одновременно 120000 р., из 7 процентов годовых в банк на 18 лет и выдавать из этого фонда его семье по 1000 руб. в месяц, а по истечении 18 лет остаток выдать наследникам. Кроме того, решено создать фонды для увековечения его памяти на сумму 821876 руб.

Все это делается за деньги потребительской кооперации, за деньги тех, кого этот предатель революции расстреливал при помощи чехо-словацких войск.

Войдите в любой кооперативный Союз и вы там увидите этого субъекта в нескольких экземплярах. Посмотрите теперь, что получила кооперация от этого правительства, в организации которого она приняла участие морально и материально.

После свержения Советов с первого же дня начинается поход против кооперации. Все товары реквизируются, инакомыслящих членов правлений арестуют и расстреливают, с кооперации берут контрибуции и производят конфискации товаров и имущества.

Кооперацию объявляют частной торгов

лей, заставляют выбрать промысловые свидетельства и издавать закон о „сверхприбыли“, в силу которого почти вся прибыль кооперации поступает в пользу казны.

Достаточно вспомнить эти факты только в Минусинске: реквизицию скота, катанок и др. товаров, а также конфискацию около 200 пуд. пороку и другого имущества.

Но генералы от кооперации не обращают на это никакого внимания и поддерживают власть. Они входят в блок со спекулянтами и торговцами промышленниками и 18 декабря 1918 года в момент, когда правительство Колчака усеяло деревни трупами крестьян Минусинского и других уездов, они от имени всей кооперации объявляют всему миру о демократичности правительства Колчака и полной его поддержке кооперацией, объединяющей в себе всех трудящихся Сибири. Именем кооперации совершается кошмарное предательство трудовых масс, создавших кооперацию своим потом и кровью для борьбы за лучшее будущее.

Так поступали вожди кооперации, крепко заседавшие в правлениях союзов в моральном значении; дальше мы рассмотрим, как они поступали и что делали для материальной поддержки правительства Колчака, приложившего все усилия к уничтожению кооперации.

Перечислить все то, что пожертвовано кооперацией сибирским правительствам, в настоящей статье нет никакой возможности. Я ограничусь указанием только некоторых сумм, о которых у меня имеются точные сведения, и я думаю, что этого будет вполне достаточно.

5 Октября 1918 года на летучий отряд имени кооперации советом всесибирских кооперативных съездов ассигнуется единовременно 80000 р. и на содержание отряда по 15000 руб. ежемесячно, но после организации отряда требуется 16000 р. ежемесячно. Кроме того, от „Центро Сибири“ на организацию „того отряда“ поступает пожертвование 75,000 р., с Семи палатинских организаций военными властями берется контрибуция 1,250,000 р.

13 Марта 1919 года правление совета всесибирских кооперативных съездов, с согласия центральных кооперативных организаций, приступает к расширению отряда „Сибирской Кооперации“. На это дело затрачивается единовременно 170416 р. и на содержание отряда по 47,635 р. в месяц.

От имени „Центро Сибири“ ставится в армии подвижной зубо-врачебный кабинет и содержится на свой счет. Точная сумма на это неизвесна. „Уралосоюз“ жертвует на нужды армии сибирского правительства 400,000 руб., иркутская кооперация жертвует чехословацким палачам через народный банк 100,000 р., барнаульская контора „Закупбыта“ жертвует начальнику Барнаульского военного района 10000 руб. На помощь раненым правительственных войск Семиречинского фронта „Закупбыт“ 10,000 руб. Омский союз с 13 ноября 1918 г. по 1 марта 1919 г. пожертвовал правительству 16509 руб. „Обский Кооператор“ на армию 15000 руб. Курганский Союз воинам 34001 р., Тюменский Союз 10,000 руб. и т. д.

Кроме денежных пожертвований, выданы еще безпроцентные ссуды. Чтобы читатель мог себе представить, хоть в части ту материальную поддержку, какую оказали правления союзов за счет кооперации, я приведу цифры „Закупбыта“.

С 30 Августа по 6 декабря 1918 года, в момент очень острой нужды в мануфактуре, отпущено армии 1914480 аршин. Со времени свержения советской власти по 1 марта 1919 года „Закупбыт“ отпустил комитету чехословацких войск на 19968358 р., в том числе наличными деньгами 8777792 р. Временному сибирскому правительству деньгами 300,000 р. министерству продовольствия и др. на 14032343 р., в том числе наличными деньгами 2005939 р. Кроме того, конторами выдавались ссуды местным военным организациям.

Организованы прифронтовые вагоны доставки для снабжения военных частей, с оборотом в месяц на 400000 руб.

Заключены договоры о поставках и экспорте сырья за границу, при чем половина иностранной валюты поступает в распоряжение правительства; для сбора сырья, в частности пушнины, „Закупбыт“ разрешает суду союзам в 10000000 руб.

Пожертвовано раненым воинам 110,000 руб. На санитарные отряды расходуются каждый месяц 10,000 р.

В Благовосе дано „Закупбытом“ мн. тейданству 12 000 пуд. пшена по 27 р. при цене на рынке по 40 р. и т. д.

Курганский союз чехо-словакам сдал

товаров на 8 648 526 р.

Кроме того, „Закупбыт“ субсидировал правительственную газету „Заря“, траившую трудовые массы, и на это затратил по всей вероятности весьма солидную сумму. Первое ассигнование было 300000 р.

Все эти цифры кажутся в большей части потребительской кооперации. Они взяты мною для того, чтобы показать, что делалось и делается еще в настоящее время в этой организации, которую мы привыкли считать демократичной. Какие же цифры получаются, если мы возьмем кооперацию кредитную и маслодельную, которая по своему существу является более правыми и в которых сидят отчасти отъявленные черносотенники?

Нам теперь могут сказать, что все это сделали там сверху, а мы здесь на местах ничего не знаем. Но это не оправдание. На собрания уполномоченных „Закупбыта“ и др. посылаются представители от правлений союзов и они вершат дела. (Окончание следует).

Зоя.

Картинки с натуры.

I.

Недавно на фронте имел место такой случай. Командир 1-го Манского полка, т. Гусев, отправил в неприятельский стан записку следующего содержания:

„Тов. телефонист! У меня мало телефонных аппаратов. Если бы вы доставили мне хотя бы два аппарата, я был бы вам очень благодарен. Командир 1-го Манского полка Гусев“.

Получив такую записку, телефонист белых, с ним пять новоиспеченных казаков, прибыли в Манский полк и принесли с собою два телефонных аппарата.

— Зачем же вы пришли? Вель вы знали что мы красные, — спрашивает их тов. Гусев.

— Да мы уже давно собирались перейти к вам, отвечали пришедшие.

Угостили пришедших водкой. Завязалась беседа. Поговорив, что называется по душам, тов. Гусев спрашивает:

— Убедились ли вы теперь, что мы не звери?

— Конечно! Да мы и не верили тем рассказам, которыми нас угощали.

Затем наши предложили гостям идти обратно и рассказать обо всем виденном солдатам Колчаковской армии. Те согласились.

— Скоро мы вернемся к вам и приедем с собою других — говорили они на прощание.

Случай этот отзывается анекдотом, но мы имеем несомненные доказательства, что это факт.

II.

Чуть не каждый день в нашу Армию прибывают перебежчики из неприятельского лагеря.

Не без оснований опасаясь, что их армия может таким образом „растаять“, белые пускаются на хитрости и частенько разыгрывают нечто вроде „водевилей с реодевалами“.

Эти оригинальные „представления“, по сообщениям перебежчиков, даются по такому приблизительно образцу.

Какого —нибудь особо проверенного и не лишнего хотя бы скудных зачатков сценического таланта казака переоблачают в рваную одежду и отправляют в белую часть, сформированную из новобранцев.

Переодетый казак прибегает в часть и заявляет, что он только что вырвался из рук красных, к которым было попал в плен.

Начинаются, конечно, расспросы, как и что.

Тут „актер“ вдохновляется и начинает «нести ахинею», рассказывая самые необычайные вещи, которые, якобы, применяются красными по отношению к военнопленным.

Разыгрывая такую комедию офицеры делают соответствующие внушения новобранцам: „Смотрите, мол, и видите“...

Однако, эти „спектакли“ с благотворительной целью не достигают желательных для белых результатов и в нашу армию то и дело вливаются перебежчики.

Морген.

ХРОНИКА.

Благодарность. Гражданами села Сагайского пожертвовано на нужды Крестьянской Армии 1178 руб. 27 коп. и пуд свиному. За сделанное пожертвование Редакция от имени Крестьянской Армии шлет всем гражданам жертвователям товарищеское спасибо.

Редактор — издатель
Редакционный отдел Крестьянской армии.